

Милитарная метафора в региональной прессе

Кочерыгина Инна Владимировна

Студент (бакалавр)

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия

E-mail: innysia_94@mail.ru

Неоднократно лингвистами высказывалось мнение, что милитарные метафоры характерны для советской журналистики. Так, А.П. Чудинов называет такие тропы признаками советского периода, утверждая, что их распространенность растет в самые трудные для страны времена [1, 3]. Словосочетания: *герой труда, битва за урожай, ударник труда* - это типичные метафоры, сферой-источником которых служит война. Высказывания «Дадим бой пьянству!», «Тунеядству - бой!» содержат в себе концепт «сражение» и несут агрессивный посыл. Моделирование западной действительности проходило через построение образа врага. Казалось бы, присутствие милитарных метафор в советской журналистике можно объяснить особенностями XX века, на который сразу выдались революция, Гражданская война, две Мировые войны, холодная война.

Как показал стилистический анализ региональной печати, такие метафоры по-прежнему занимают весомое место в журналистике постсоветской России. Материалом для анализа послужили публикации независимой «Новой новгородской газеты» (далее - «ННГ»), взятые за период с сентября 2015 года по февраль 2016 года. Это еженедельное издание успешно функционирует на новгородском медиарынке с 1999 года, оказывая влияние на его стилевые, жанровые установки. Издание представляет спектр мнений по актуальным проблемам регионального, российского и мирового масштаба. Сергей Брутман - соучредитель, главный редактор и одновременно автор текстов газеты, ранее был журналистом «Новгородского комсомольца» и в свое время редактировал «Новгородский университет». Исследователи отмечают его высокий профессионализм [2]. «ННГ» стала площадкой для областных и муниципальных депутатов, в том числе и оппозиционных, местной интеллигенции и простых читателей, письма и обращения которых газета регулярно публикует.

Газета зарекомендовала себя как издание, которое за счет привлечения самых разных авторов отличается стилистическим многообразием. Это и позволило выбрать публикации «ННГ» в качестве объекта исследования. В газетных текстах было выявлено порядка 30 милитарных метафор.

Показательно, что зачастую они составляют заголовки: *Ударим радикализмом по радикализму!* (Л.Майоров. 20.01.2016); *Всякая дискуссия должна заканчиваться расстрелом* (С.Хлебников. 23.12.2015); *Социальный штурм* (Л.Майоров. 16.12.2015); *Битва за корючек* (М.Громыхалов 16.12.2015); *С прицелом на 17-ый год*. (А.Власов. 23.09.2015); *Ни мира, ни войны, а думу распустить*. (А.Власов. 2.09.2015).

Заголовок, предвеля публикацию, ориентирует читателя в смысловом поле текста. Представленные заголовки содержат негативные концепты битвы, удара, расстрела, а образное определение актуализирует тему войны и сопутствующих микротем (свой-чужой).

Детальное рассмотрение метафор позволило разделить их на группы.

Одну из них составляют концепты битвы, боя, революции: *Но в том, что кадровая революция в мэрии в самом разгаре, сомнения нет*. (Л. Майоров. 23.12. 2015). *Посредством референдума более 90% населения полуострова изъявили свое желание стать частью нашей великой страны. Это, по сути дела, национально-освободительная борьба*

русского народа за свое национальное, человеческое достоинство на Востоке и Юге Украины. (Д.Игнатов. 16.12.2015).

Вторую составляют скрытые сравнения анализируемых событий с военными действиями. Такие метафоры наиболее часто встречаются на страницах «Новой новгородской газеты»: *Преступники настигли их врасплох и деморализовали морально, что даже кнопку тревожной сигнализации девушки нажали только тогда, когда налетчики уже **ретировались*** (А.Коряков. 3.02.2016). *Незадолго до вселения Соколовой риэлтор Любин-Ковязин «**нейтрализовал**» единственного обитателя квартиры, спровадив его в какую-то «гостинку» и пообещав, как водится «подземные»* (А.Коряков. 27.01.2016); *В Интернете она может бешено **нападать** на региональных и муниципальных депутатов* (С.Хлебников 20.01.2016). *На этом заседании они **нанесли еще два удара** по самоллюбию мэра* (Л.Майоров 30.12.2015-06.01.2016).

Третью группу составляют метафоры с обозначением участников боевых действий: *Как мы и предполагали, неотставленный мэр областной столицы, чувствуя себя **победителем**, развил кипучую деятельность* (Л.Майоров. 23.12.2015); *На этот раз коварство могут проявить как раз политические **противники** мэра* (там же).

В «Новой новгородской газете» можно выявить четвертую серию метафор, которые связаны с расположением войск: *А стоящие **на его фланге** ультра, дай им волю, загнали бы оппонентов в лагеря* (Л.Майоров 20.01.2016). *Поскольку, как сообщил, мне редактор газеты, один из читателей «ННГ» выразил сомнения в объективности использованных мной цифр и моих оценочных суждений в публикации, считаю своим долгом перед этим внимательным читателем, да и перед другими тоже сообщить последние новости с этого самого «газового **фронта**»* (С.Шперлинг 2.09.2015). *Мэр действительно начал укреплять администрацию людьми из своего **лагеря*** (Л.Майоров 23.12.2015).

В отдельную группу следует занести метафоры, построенные на сравнении с атрибутами, артефактами войны: *Михаил Носов, далеко не первая пуговица на партийном **мундире**, удержался от колкости попавшего в опалу вчерашнего члена президиума* (А.Власов. 30.09.2015). *На втором месте в партийном зачете КПРФ, выставившая 236 «**штыков**», однако поздравления принял лишь 51 сторонник ленинского учения* (А.Власов. 23.09.2015). *Подсудимые пользуются довольно обширным **арсеналом** средств хищения* (В.Таганский. 27.01.2016). *Однако словесный **запал** без объяснения причины стремительно пропал* (А.Власов 30.12.2015-6.01.2016).

Дифференциацию военных метафор можно продолжить, выделяя, например, среди них развернутые, или сужая принципы классификации. Приведенные примеры уже доказывают широкое применение тропа, в основу которого положена военная лексика.

Итак, становится очевидным активное функционирование военных метафор в региональной прессе. Большинство рассмотренных скрытых сравнений относятся к политической сфере, что позволяет сделать вывод об отождествлении политических процессов с войной. Власть имущие расцениваются не просто как конкуренты, а как противостоящие силы. Политике приписываются характерные черты войны - угроза, опасность. Существование военных метафор в региональном медиаполе показывает «милитаризованность» сознания современного человека.

Источники и литература

- 1) Будаев Э.В., Чудинов А.П. Метафора в политической коммуникации. М., 2008.
- 2) Новгородское медиаполе: опыты лингвистических исследований // Под ред. Т.В.

Шмелевой. Великий Новгород. 2015.

- 3) Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). Екатеринбург. 2001.